Глава 5.

Саньюн смотрел с опустошенным выражением лица на жилой дом. Это был большой площадью 1800 квадратных футов в Мок-доне. Обычные люди не могли даже и мечтать жить в этом роскошном доме. Он выглядел необычно, как корабль пришельцев спустившийся на землю.

Когда он отправился на встречу с Миюн, он прихорошился. Тогда он выглядел презентабельно, но теперь он выглядел даже хуже, чем когда его бросили на асфальт охранники Джахё.

Ранее он выглядел изможденным, но теперь он выглядел истощенным. Виднелись даже его скулы. Его волосы были растрёпаны, а борода абсолютно неухожена. Вся его одежда была измята и от неё пованивало. Неизвестно когда он в последний раз стирал её. Но Саньюна это не беспокоило. Он уже потерял всё. Его предали, и он оказался на самом дне. У него был пустой взгляд.

Однако, внезапно в его глаза вернулось немного жизни. Его глаза отражали всё, что он потерял, но у него осталось ещё кое-что. Она была его величайшим и самым драгоценным сокровищем.

- Папа! - Маленькая девочка побежала к Саньюну, щебеча как птичка.

Лицо Саньюна оживилось, когда он увидел её. До этого на его лице были лишь грусть, тоска и отчаяние. И тут все исчезло в один момент. Все эти эмоции затмились любовью. Он так сильно любил её, что эта эмоция могла уничтожить все остальные.

Маленькая девочка по имени Ву Синхэ. Она была дочерью Саньюна и Миюн.

- Ах. Моя милая дочь!

Саньюн крепко обнял Синхэ. Синхэ так же без колебаний обняла Саньюна. Он был одет в обноски и от него изрядно разило. Но её абсолютно не беспокоило это. Он чувствовал тепло её тело. Такое уникальное тепло могут давать лишь маленькие дети. Как будто весенние ветра начали обдывать высохшее сердце Саньюна...

- С тобой всё хорошо? - Сказал Саньюн и посмотрел прямо в глаза Синхэ.

Синхэ появилась в результате союза двух красивых людей. Поэтому она была невероятно милой. Дети-актёры, который появлялись по телевизору, даже не смогли соперничать с ней. И это было не только его мнение. Это объективная правда.

Её глаза были большими и яркими. Она все ещё была маленьким ребёнком, поэтому у неё были пухлые щёчки. У неё были короткие волосы, они едва ли достигали её шеи. И это только подчеркивало её привлекательность.

- М-м. На самом деле, нет... - Без энтузиазма ответила Синхэ.

Как только Саньюн увидел погрузневшее лицо Синхэ, он тут же стал серьезнее.

- Что такое? Что случилось?

Неужели что-то уже произошло? Саньюн неосознанно сказал это повышенным тоном.

- Ничего не случилось. Отстань от неё.

До его ушей донесся холодный голос. Он поднял голову. Теплая любовь, которая недавно была на его лице, исчезла. Единственное, что осталось, это ледяной гнев, бушующий как ветра Арктики.

- Почему он так говорит тогда, если ничего не случилось?

Она была его любящей женой, но теперь она стала ненавистной сукой. Он рывкнул на Миюн, но Миюн даже глазом не повела.

- Я просто перестала обращать на неё внимание. Она больше не моя дочь.

- Как ты смеешь!

Саньюна переполнял гнев, поэтому он попытался встать.

Хвать!

Он почувствовал легко давление на своем рукаве. Синхэ, которая была в его объятиях, схватила его за рукав. Поэтому Саньюн остановился. По этой причине, он оказался в неловком положении, поэтому он обратно сел. И опять обнял Синхэ.

- Всё хорошо. Всё в порядке. - Он слегка похлопал дочь по спине.

В это время он продолжал пристально смотреть на Миюн.

- Твои отец и мать знают о том, как ты поступила? - Он бросил взгляд на дом позади неё и задал вопрос.

Большой дом принадлежал родителям Миюн. Здесь жили родственники Саньюна.

Возможно, он пытался зацепиться за соломинку. У него больше было чувств любви к Миюн. Однако, малая его часть ожидала большего от людей, которых он называл свекром и свекровью.

Однако, яблоко от яблони далеко не падает.

- Естественно. Я бы назвала их фанатами своего плана.

- Понятно. Вся твоя семья - мусор. Вы даже не люди.

Это был их последний шанс увидеть внуку, но они даже не вышли. Он уже догадывался об их позиции по поводу этого вопроса.

- Ты можешь думать как пожелаешь. Даже если мы мусор, это лучше, чем быть нищим без денег.

Она говорила это с таким презрением. Она была действительно отвратительна. Это было большой ошибкой оставлять Синхэ с Миюн. Даже если ему было трудно, ему следовало держать Синхэ рядом с собой.

- Пойдем домой, Синхэ. - Он схватил дочь за руку и поднялся.

Когда Миюн увидела, что они держаться за руки, она заговорила так, будто она только что о чем-то вспомнила:

- Сдержи своё обещание.

Саньюн повернул голову и посмотрел на Миюн. Миюн с абсолютно невозмутимым ртом начала шевелить губами. Она не говорила вслух, но Саньюн смог всё прочитать по губам.

Права на опеку.

Если Саньюн попытается навредить Джахё или Миюн, она немедленно отправится, чтобы получить права опеки над Синхэ, как мать. Саньюн неосознанно сжал кулаки.

- Папа, мне больно!

Саньюн удивился голосу Синхэ. Он тут же ослабил хватку. Кажется, Синхэ было довольно больно. Он смутился. Но, несмотря на боль, Синхэ не отпустила руку Саньюна.

Саньюн прикусил губу, когда повернулся к Миюн спиной.

- Не беспокойся. Я не планирую связываться со змеями. В свою очередь, не смей приближаться к нам.

- Лучше побеспокойся о себе. У тебя нет того, что мне нужно. Для чего мне ошиваться вокруг тебя? - Миюн отвернулась от отца и дочери, - Ах. Разве ты не говорил этого, когда делал мне предложение? Ты обещал мне, что сделаешь меня счастливой. Поздравляю. Ты сдержал своё слово. Ты позволил мне получить столько денег, чтобы я была счастлива до конца жизни. За это я тебе благодарна.

Саньюн не ответил ей. Миюн так же не надеялась услышать ответ. После сказанного, она пошла в сторону дома.

Документы о разводе уже были подписаны. Это была последняя капля, которая расторгла отношения между Саньюном и Миюн как супружеской пары.

Саньюн уходил быстрым шагом. Он будто пытался сбежать из грязного места, наполненного тараканами. Синхэ была ребёнком, поэтому ей сложно было поспевать за ним. Но она не жаловалась. Она плелась за Саньюном. Под конец она уже практически бежала.

Синхэ было грустно от того, что она не с матерью. Однако, они ни разу не обернулась, чтобы посмотреть на Миюн. Она уже всё понимал. Человек, который называл себя её матерью, бросил её.

Это был двухэтажный дом. Он был расположен на окраине Сеула. Это место было довольно дешево по сравнению с богатыми районами в центре Сеула. Тем не менее, это был дом в Сеуле. Он был намного дороже домов в деревнях. Более того, это был двухэтажный дом. Это означало, что владелец дома богат.

Однако Саньюн больше не был владельцем этого дома. Он был его прежним владельцем. А сейчас он был в худшем положении, чем самые обычные люди.

Он забрал Синхэ из дома своей бывшей супруги, который оказался логовом демонов. Поэтому Саньюну пришлось отвезти её в свой старый дом. Но из-за долгов этот дом больше не принадлежал ему. Тем не менее, у него все ещё было время, прежде чем дом уйдет с молотка. Помимо прочего, у него не было другого выбора. Его родители давно скончались, а родственников не было. Он не мог доверить Синхэ никому.

Когда он вошел через парадную дверь, он увидел, что здесь было чисто. Миюн всегда заботилась о внешнем виде. Она часто пользовалась услугами по уборке. Отпечатки рук Миюн были по всюду. Если судить это место по внешнему виду, оно больше напоминало модельный дом.

Здесь было множество модной мебели и техники. Но все это было обвешано красными наклейками о банкротстве. Это полностью разрушало всю элегантность дома. И даже придавало мрачную атмосферу.

Синхэ давно не была здесь, поэтому она была очень счастлива. Она сняла туфельки и побежала в дом. Она запрыгнула на диван в гостиной и начала прыгать.

Саньюн выглядел довольным, когда наблюдал за этим.

Однако это хорошее чувство длилось недолго. Его голова тут же заболела при мыслях о будущем. У него была куча долгов, но он должен продолжать обеспечивать её едой, одеждой и кровом. А самое главное, его беспокоили больше всего расходы при воспитании. Саньюна окружало множество забот. Тяжелый груз упал на его плечи.

- Папа. - Синхэ окликнула Саньюна, пока тот безучастно смотрел вперед, - Я хочу кушать.

Его дочь держалась за живот, когда смотрела на него. Саньюн решил повременить со всеми своими заботами.

- Да, давай покушаем.

Когда он посмотрел на улицу, он понял что Солнце уже зашло. На улице было темно. Он уже довольно давно не видел свою дочь, поэтому ему хотелось купить ей что-нибудь вкусного. Он достал свой кошелек и начал рыться в нем. Он отыскал пару десяти долларовых банкнот, которые были все помяты. Внутри также лежали кредитные карты, которые стали бесполезным куском пластмассы. Проверив свои карманы, ему удалось отыскать ещё несколько монет.

Не так давно, он всегда носил в своем кошельке 500 долларов на всякий случай. А так же у него было множество кредиток. Но сейчас это лишь усугубляло ситуацию.

- Папа, я хочу жареные яйца! Давай кушать жареные яйца! - Сказала Синхэе, потянув Саньюна за рукав.

Саньюн уставился на Синхэ.

Он знал, что она не любит яичницу. Она была как и все дети в её возрасте. Она любила пиццу, сладости и жареную курочку. Однако сейчас на лице Синхэ была такая яркая улыбка, когда она просила жаренное яйцо.

Говорили, что дети всё впитывают. Синхэ было всего 5 лет, но она уже волновалась за него. Он был очень благодарен ей. Но в то же время он чувствовал себя несчастным из-за того, что по его вине его пятилетняя дочь попала в такую ситуацию, что ей пришлось просить об этом. Его

глаза покраснели.

Тем не менее, он не мог проливать слёзы перед своей дочерью, которая сейчас вела себя более зрело чем сам отец.

-...Да. Давай приготовим яичницу.

- Ура! Солнечной стороной вверх! Я обожаю желток, он совсем как солнышко!

Тот факт, что он был банкротом, не означал, что у него отобрали все. Во всяком случае у него было достаточно еды, чтобы не голодать в ближайшем будущем. Он достал оставшиеся яйца из холодильника и пошел на кухню.

Кухня была чистой. Сейчас он подумал о том, что Миюн редко готовила. Она лишь иногда делала рис, на этом всю. В основном они заказывали еду или покупали готовую в магазинах. Поэтому большая часть кухонной посуды была практически новой.

Он вылил масло на сковороду и прибавил огонь. Затем он достал гарниры из холодильника. Синхэ уже сидела за столом и наблюдала за тем, как её отец накрывает на стол. Он разбил два яйца прямо над раскаленной сковородой.

Цыбыык!

Прозрачный яичный белок мгновенно побелел, а в воздухе появился запах. Он слегка надорвал желток и посыпал его солью. Когда одна сторона была готова, он перевернул её. В скором времени он закончил приготовление двух вкусных жареных яиц, после чего положил их на тарелку.

- Ух ты! - Синхэ подняла обе руки в воздух, когда увидела жареные яйца перед собой. - А? А ты не будешь кушать, пап?

Она задала вопрос, когда увидела оба жареных яйца перед собой. Саньюн в ответ покачал головой:

- Папа любит гарниры. Синхэ, можешь скушать оба.

Синхэ колебалась мгновение. Она задавалась вопросом, как ей поступить в такой ситуации. Тем не мене, Саньюн вновь настоял на том, чтобы она начала кушать яичницу с рисом.

Саньюн взял ложку в руку и поддел немного риса. Когда он сделал это, он посмотрел на Синхэ. Он жевал еду, но едва ли чувствовал хоть какой вкус.

‘Да. Я потерял не всё. У меня всё ещё есть Синхэ.’

Он потерял свою компанию, дом, жену и друга. Но у него все ещё была дочь, которая продолжала улыбаться ему. Она верила в него.

‘С этого момента я буду жить только ради этого ребёнка.’

Саньюн дал себе обещание глядя на то, как энергично его дочь кушает.

<http://tl.rulate.ru/book/34192/798275>